

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Матвей Яковлевич Мудров — один из основателей русской терапевтической школы

Я.С. Циммерман

ФГБОУ ВО Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера

Для корреспонденции:
Я.С. Циммерман.

Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера.
614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26.

Изучение болезни без книг — есть плавание по морю без карты, а изучение книг без больных — отсутствие всякого плавания.
Уильям Ослер (1849–1919 гг.)

Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831 гг.) родился 23 марта (3 апреля) 1776 года в городе Вологде в семье священника девичьего монастыря. В семье было четверо сыновей — Иван, Алексей, Кирилл и младший — Матвей, которые по традиции должны были пойти по стопам отца. Матвей был красивым юношей — высокий, статный, курчавый, с черными бровями, — он невольно привлекал к себе внимание окружающих, особенно вологодских девиц.

Он начал учебу в качестве семинариста и попутно подрабатывал, переплетая тетради своих соучеников, научившись переплетному делу у соседа — переплетчика. Вскоре он стал незаменимым помощником переплетчика, продлевая существование старым книгам. С ранних лет отец приучил своего младшего сына к грамоте и привил ему любовь к чтению книг, которую он сохранил на всю жизнь. Кроме того, Матвей освоил латынь и выступал в роли тещи во время богослужений. Таким образом отец готовил его к священническому сану. Но судьбе было угодно другое.

Их сосед штаб-лекарь Осип Иванович Кирдан был отцом двух сыновей — Ильи и Аполлона, которых он готовил к врачебной профессии, предполагая отправить их на учебу в Москву. Для подготовки сыновей к поступлению в университет он пригласил молодого семинариста Матвея Мудрова в качестве учителя русского и латинского языков.

Идея отказаться от священнического сана для своего младшего сына исходила от его отца. Как-то, беседуя с Матвеем, он сказал: “Вот я знаю три языка, все псалмы и молит-

вы, умею врачевать, а остаюсь бедняком”. После беседы с отцом Матвей решил отказаться от подготовки к сану священника и учиться на врача. Изучив латинский язык, он прежде всего прочитал сочинения Гиппократ и Цельсия, которые произвели на него сильное впечатление. Это и определило выбор его будущей профессии. Кроме того, он рассматривал медицину как заботу о ближнем и его счастье, что сродни и заповедям религии.

Штаб-лекарь Кирдан, узнав о решении Матвея стать врачом, решил ему помочь, написав рекомендательное письмо своему сокурснику и другу, профессору Московского университета Францу Францевичу Керастури, венгру по национальности, с просьбой оказать содействие в поступлении в университет. Вместе с Матвеем Мудровым он направил на учебу в Москву и обоих своих сыновей.

Московский университет был основан в 1755 году и состоял из трех факультетов, одним из которых был медицинский факультет, организованный в 1764 году (в наше время это Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова).

Профессор Ф.Ф. Керастури сразу повез трех молодых людей в Московский университет и познакомил их с его директором Павлом Ивановичем Фонвизиным. Побеседовав с Матвеем Мудровым о языках древности, в том числе латинском языке, который Матвей знал досконально, директор университета оценил ум и эрудицию молодого человека и отнесся к нему весьма доброжелательно. Согласно существовавшим правилам, до поступления в университет абитуриент должен был пройти годичный испытательный курс в гимназии при университете. Матвея Мудрова определили сразу же (в виде исключения) в старший класс гимназии, обеспечив бесплатным прожива-

Для цитирования:
Циммерман Я.С. Матвей Яковлевич Мудров — один из основателей русской терапевтической школы. Клини фармакол тер 2019;28(1):80-84. DOI 10.32756/0869-5490-2019-1-80-84.

нием и оплатой стипендии из фонда университета.

В то время в Московском университете обучалось всего 100 студентов. Четырехэтажное здание университета было спланировано таким образом, что жилье для студентов располагалось на втором этаже, на третьем этаже размещался зал для различных торжеств и хора, а также кабинеты естественной истории, математики и физики, а четвертый этаж предназначался для гимназии. В левом крыле университетского здания находились аудитории юридического, философского и медицинского факультетов, а также размещалась гимназия для детей дворянского сословия.

После годичной учебы в гимназии Матвей Мудров успешно закончил ее и ему вручили, как завершившему обучение, шпагу. Вручение шпаги произвел в торжественной обстановке старейший российский литератор – куратор гимназии – Михаил Матвеевич Херасков (автор книги “Россиада”), не догадываясь, конечно, что перед ним будущий выдающийся врач и учитель врачевания, прославивший впоследствии российскую медицину.

Наконец, Матвей Мудров стал студентом медицинского факультета Московского университета. Преподавание медицины в то время осуществлялось чисто теоретически, а практические занятия с больными в клинике вообще не проводились. Профессоров медицины было мало, поэтому каждый из них читал лекции по нескольким предметам. Больше всего заинтересовали Матвея Мудрова лекции выдающегося врача Степана Герасимовича Зыбелина (1735–1802 гг.), который считал себя последователем М.В. Ломоносова и впервые стал читать лекции не на латинском, а на русском языке. М.Я. Мудров считал его своим клиническим учителем. Значительное влияние на формирование взглядов Матвея Мудрого на медицину и врачевание имели также профессор Федор Герасимович Политковский, читавший лекции по семиотике, терапии, диетологии и гигиене, и Франц Францевич Керастури, который читал лекции по патологической анатомии и вивисекции.

Уже после окончания первого курса Матвей Яковлевич Мудров за успехи в учебе был награжден золотой медалью и с 1796 года начал изучать курс врачебных наук. Однако теоретическое преподавание клинической медицины, оторванное от практической деятельности, диагностической и лечебной работы с больными, вызвало разочарование. Это неестественное положение вещей стало основанием для М.Я. Мудрова высказать впоследствии такое суждение: *“Мы учились танцевать, не видя, как танцуют”*.

В годы учебы в университете Матвей Мудров сблизился с новым ректором И.П. Тургеневым и его семейством. Отличаясь религиозностью, он пел в церковном хоре. И.П. Тургенев, посещая богослужения, обратил внимание на прекрасный голос Матвея Мудрого и пригласил его к себе в дом, познакомив со своими друзьями – поэтом В.А. Жуковским – учителем А.С. Пушкина и дядей великого поэта – тоже поэтом

Василием Львовичем Пушкиным. Знакомство с этими выдающимися литераторами заставило М.Я. Мудрова засесть за книги, чтобы расширить свои кругозор и общее образование.

Однажды профессор Ф.Г. Политковский попросил студента Матвея Мудрова вскрыть нарывы на лице одиннадцатилетней дочери профессора Х.А. Чеботарева – Софьи, перенесшей оспу, которая впоследствии стала женой М.Я. Мудрова.

Вскоре благодаря содействию Х.А. Чеботарева М.Я. Мудров получил возможность войти в круг привилегированного общества, приобрести клиентуру и войти в масонскую ложу.

В 1800 году М.Я. Мудров окончил медицинский факультет Московского университета с золотой медалью и за достигнутые успехи в учебе получил возможность поехать на стажировку за границу – в Вену, Париж и Берлин. Предварительно Софья Чеботарева, с которой он обручился, помогла ему освоить иностранные языки. Он оказался способным учеником.

В это время тяжело заболел и скончался в г. Санкт-Петербурге его старший брат Алексей, работавший чиновником в одном из столичных министерств. Осталась без средств к существованию его малолетняя дочь Софья. М.Я. Мудров взял на себя заботу об этой девочке, ее образовании и дальнейшей судьбе.

У М.Я. Мудрова было на руках рекомендательное письмо его будущего тестя – профессора Х.А. Чеботарева к А.Ф. Лобзину, занимавшему должность конференц-секретаря Академии художеств, который был известным масоном и привлек в этот тайный орден М.Я. Мудрова. Следует заметить, что масоны всю жизнь покровительствовали М.Я. Мудрову.

В это время в связи со смертью императора Павла I, задушенного 1 марта 1801 года заговорщиками, были на 1,5 года отменены командировки стипендиатов за границу. В связи с этими событиями М.Я. Мудров начал работать врачом в морском госпитале, где получил, наконец, возможность практической врачебной деятельности. Одновременно он счел для себя полезным прослушать лекции профессоров Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, сравнив методику преподавания медицинских наук в Москве и Санкт-Петербурге. Большое впечатление на него произвели лекции профессора П.А. Загорского (1764–1846 гг.).

Выехав, наконец, в марте 1801 года за границу, М.Я. Мудров в Берлине записался в клинику выдающегося врача и ученого – профессора Кристофа Гуфеланда, а затем переехал в г. Бомберг в клинику профессора Решлауба. Вскоре он решил использовать основное время пребывания за границей для совершенствования в практической врачебной деятельности, ознакомления с постановкой врачебного дела в лейпцигском и дрезденском университетах. Затем он в г. Геттингене, заплатив 30 талеров, получил возможность освоить повивальное искусство и изучить акушерство. В г. Вюрцбурге он получил практические навыки по анатомии и хирургии, оперируя больных вместе с profes-

сором Зибельтом, ознакомился с глазной клиникой профессора Беера.

Переехав в г. Париж, он подрабатывает у князя Голицына, занимаясь с его дочерью русским языком. Этот приработок позволяет ему посещать лекции выдающихся французских профессоров – Пинеля, Бойе, Портала и др.

Возвратившись из Франции в Германию, М.Я. Мудров в 1804 году завершает работу над своей докторской диссертацией, озаглавленной “*Самопроизвольное отхождение плаценты*” и направляет ее в московский университет. В Париже он получает известие, что его докторская диссертация утверждена советом московского университета и ему присвоено ученое звание экстраординарного профессора за опубликованные за рубежом научные труды, пересланные затем в Россию.

В том же году профессор Х.А. Чеботарев – будущий тесть М.Я. Мудрова был избран ректором московского университета, а попечитель университета М.Н. Муравьев поручает М.Я. Мудрову подготовить программу реорганизации обучения на медицинском факультете, опираясь на свои знания и знакомство с преподаванием медицины на медицинских факультетах ведущих университетов Германии, Франции и Австрии.

Воспользовавшись этим поручением, М.Я. Мудров предлагает осуществить переход с теоретических лекций по медицине к усвоению практических умений и навыков, к обучению студентов искусству врачевания. В преамбуле к своим рекомендациям он приводит “чертеж практических врачебных наук”, отражающий методику преподавания медицины в ведущих университетах Германии и Франции, подчеркнув необходимость “соединения теории с практикой”, являющейся основой обучения врачебному делу как науки, которая неразрывно связана с искусством врачевания. Значительная часть предложений М.Я. Мудрова была внедрена в учебный процесс на медицинском факультете Московского университета.

В июле 1807 года (вскоре после поражения враждебной Наполеону Бонапарту коалиции европейских государств с участием России в битве под Аустерлицем) М.Я. Мудров возвращается в Россию. Проезжая через г. Вильно (ныне город Вильнюс), он по просьбе российского правительства участвует в лечении кровавого поноса (дизентерии) у солдат и офицеров в главном госпитале Российской армии.

М.Я. Мудров в том же году пишет и публикует на французском языке научный труд, озаглавленный “*Принципы военной патологии*”, где излагает основы военно-полевой хирургии. Это было первое научное издание по военно-полевой хирургии, принадлежавшее перу русского врача. Его основные положения использовались врачами русской армии во время Отечественной войны 1812 года против вторгшихся в Россию армий Наполеона.

За научные труды и практическую врачебную деятельность царское правительство выделило М.Я. Мудрову денежную премию (2 тысячи рублей) и наградило

чином надворного советника, а руководители Московского университета презентовали ему квартиру в ведомственном доме на улице Никитской.

В те годы в Московском университете почти все профессорские должности занимали профессора из Германии, приглашенные в Россию попечителем университета М.Н. Муравьевым. Засилье немецких профессоров (в количестве 11) привело к тому, что для М.Я. Мудрова не нашлось кафедры для преподавания. В связи с этим военный министр граф А.А. Аракчеев, инспектор военной медицины Я. Виллье и друг семьи М.Я. Мудрова профессор Ф.Ф. Керастури предложили новому ректору университета профессору Ф.Г. Браузе организовать специальный курс военной гигиены и военных болезней, поставив во главе его профессора М.Я. Мудрова. Таким образом, начиная с 17 августа 1808 года (в возрасте 32 лет), М.Я. Мудров стал профессором Московского университета, с которым уже не расставался до конца жизни.

В том же 1808 году он женился на дочери профессора Х.А. Чеботарева Софье, достигшей совершеннолетия. У четы Мудровых родились 3 ребенка – два мальчика и девочка, но оба мальчика умерли еще в младенчестве.

М.Я. Мудров начал читать лекции по военной гигиене для студентов медицинского факультета в 1808 году. Его книга “*Принципы военной патологии*” трижды переиздавалась (в 1809, 1813 и 1826 гг.). Интересно отметить, что именно в эти годы у него учился будущий великий русский хирург Николай Иванович Пирогов.

15 апреля 1809 года, с уходом в отставку одного из его учителей – профессора Ф.Г. Политковского, М.Я. Мудрова избирают на должность ординарного профессора кафедры патологии и терапии, а в 1813 году ему дополнительно поручают возглавить московское отделение Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, которой он руководил вплоть до 1817 года. В декабре 1811 года М.Я. Мудров был награжден орденом Владимира IV степени, а в 1812 году его назначили деканом медицинского факультета. Возглавив кафедру терапии, М.Я. Мудров создает свою научную школу, из которой вышли многие ученые-профессора и выдающиеся практические врачи. Он впервые ввел в процесс обучения студентов-медиков практические занятия, проводившиеся в клинике с участием больных, а также изучение патологической анатомии, оснастил кафедру наглядными учебными пособиями.

М.Я. Мудров рассматривал болезнь не как местный патологический процесс, а как страдание целостного организма, подчеркивая первостепенную роль выяснения ее причины (этиологии) и комплексного лечения, важность проведения профилактики заболеваний. Большое внимание М.Я. Мудров уделял изучению массовых инфекционных заболеваний – дизентерии, холеры и др.

В 1812 году во время пребывания Наполеона в Москве в результате пожара было уничтожено множество зданий в городе, в том числе и здание Мос -

ковского университета, что стало тяжелой утратой для М.Я. Мудрова. Вопреки протестам жены, он пожертвовал денежные средства на восстановление университетских зданий и выделил часть книг из своей библиотеки и библиотеки своего тестя — профессора Х.А. Чебо та рева для восполнения сгоревших книг университетской библиотеки.

Удачей для М.Я. Мудрова после изгнания Наполеона из Москвы стало назначение на должность попечителя Московского университета князя Андрея Петровича Оболенского, который был его покровителем и пациентом, а также на должность министра народного просвещения князя Александра Ивановича Голицына, с которым он был близко знаком. Благодаря их поддержке к 1819 году удалось построить новое здание анатомического театра, получить разрешение императора Александра I и средства на строительство университетской учебной больницы, явившейся прообразом медицинского института. В сентябре 1820 года было завершено строительство нового здания Московского университета. По предложению ученого совета на должность первого директора медицинского института была предложена кандидатура М.Я. Мудрова, как наиболее авторитетного ученого и педагога. К этому времени у него была и обширная частная врачебная практика, — он стал семейным врачом многих именитых сановников российской империи.

Именно в эти годы М.Я. Мудров начинает записывать в тетради истории болезни своих пациентов. Эти истории болезни ежегодно переплетались и помещались в специальный шкаф. К моменту его трагической кончины за 22 года врачебной практики накопилось 40 томов историй болезней, которыми он мог при необходимости в любое время воспользоваться при лечении пациента, первоначально обратившегося к нему много лет назад.

В 1823 году выходит из печати его известная книга *“Практическая медицина”*, в которой приведены классификация внутренних болезней и принципы их диагностики с использованием новых методов обследования больных — перкуссии (Ауэнбруггер) и аускультации (Лаэннек). В частности, он указывает, что *“язык — это зеркало желудка”*.

При открытии медицинского института М.Я. Мудров читает знаменитую лекцию *“Слово о способе учить и учиться медицине практической при постелях больных”*. В этом труде он предлагает рассматривать болезнь как страдание целостного организма, указывает на перво-степенное значение выяснения причины (этиологии) заболевания и механизма его развития (патогенеза), роль “нервных процессов” в возникновении ряда болезней, необходимость индивидуализации лечебных мероприятий.

Начиная с 1825 года, после восшествия на престол Николая I и восстания декабристов, в стране началась политическая реакция, поэтому реализация передовых идей встречала непреодолимые препятствия. В этих условиях М.Я. Мудров принимает решение подать в

отставку с должности директора медицинского института.

В мае 1829 года в Поволжье началась эпидемия холеры, проникшей в Россию из Персии (Ирана). Смертность достигала 50%. 4 октября 1829 года М.Я. Мудров был назначен председателем центральной комиссии по борьбе с холерой. К весне 1831 года эпидемия холеры достигла Санкт-Петербурга, вызвав панику среди населения. Как специалиста, знающего способы предотвращения этого инфекционного заболевания, М.Я. Мудрова часто приглашали к больным. К великому сожалению, ему не удалось предотвратить заражения, — он заболел холерой и умер. Его похоронили на холерном кладбище, а установленный на могиле памятник затерялся. Так, в возрасте 55 лет трагически закончилась жизнь выдающегося врача-труженика и новатора.

Важнейшие заслуги М.Я. Мудрова

1. Основоположник московской терапевтической школы.
2. Впервые ввел в клинику метод расспроса больного (собираания анамнеза) и разработал схему истории болезни.
3. Впервые указал на необходимость индивидуализации лечебных мероприятий.
4. Впервые ввел в учебный процесс практические занятия со студентами в палатах больных.
5. Впервые указал на важность всестороннего обследования больного, проведения комплексного лечения с включением физических методов (водолечение, движение и др), отметил роль профилактики заболеваний, значение гигиенических процедур.
6. Указывал, что в подготовке врача, помимо теоретических знаний, необходим практический опыт, умение реализовывать свои знания в умения на практике.
7. Подчеркивал значение личных качеств врача и его морального облика при общении с больными.
8. Стал одним из основоположников военной гигиены.

Афористические высказывания в трудах М.Я. Мудрова

1. Так и медиков много по имени, а на деле очень мало.
2. Врачу необходимы гуманное отношение к больному, бескорыстие, правдивость, ученость, скромность, трудолюбие, культурность, коллегиальность, участие в общественной жизни, постоянное совершенствование своих знаний и любовь к Родине.
3. Первое — надо познать больного, ибо познание болезни есть уже половина лечения.
4. Я намерен сообщить Вам новую истину, которой многие не поверят и которую, может быть, не все из вас постигнут. Врачевание состоит не в лечении болезни. Врачевание состоит в лечении самого больного.
5. Врач посредственный более вреден, нежели полезен: больные, оставленные без медицинской помощи,

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

- могут выздороветь, а использованные этим врачом умрут.
6. История болезни должна иметь достоинство точного повествования о случившемся, следовательно, должна быть справедлива, подобно живописцу, малейшие черты и тени изображающему на лице человека.
 7. Врач без книг, что рабочий без рук Во врачебном искусстве нет врачей, окончивших свою науку.
 8. Каждый больной, по различию строения своего, требует особого лечения, хотя болезнь одна и та же. Лечить надо не болезнь, а больного.
 9. Опытная врачебная наука — терапия учит основательному лечению самой болезни, а врачебное искусство, практика или клиника учат лечить собственно самого больного Книжное лечение болезней легко, а лечение больных трудно. Иное — наука, иное — искусство, иное — знать, иное — уметь.
 10. Задача врача не столько лечить больного, сколько предупреждать болезни, а наиболее беречь свое здоровье.
 11. Кто хочет преуспеть в науке предвидения, коей нет труднее, полезнее и славнее для врача, тот имеет для сего два средства: первое — изучение семиотики, или науки о знаках, второе — ежедневное наблюдение перемен при постели больного.
 12. Взять на свои руки людей здоровых, предохранить их от болезней наследственных или угрожающих, предписывать им надлежащий образ жизни есть честно и для врача покойно, ибо легче предупредить от болезни, нежели их лечить. И в том состоит первая его обязанность.
 13. Важное значение имеет воздействие на психику больного и лечебное действие слова врача.
 14. Есть и душевные лекарства, которые врачуют тело сим искусством сообщается та твердость духа, которая побеждает телесные боли, тоску, метания, и которая самые болезни покоряет воле больного.
 15. Теперь ты изучил болезнь и знаешь больного, но ведай, что и больной тебя испытал и знает, каков ты. Из сего ты заключить можешь, какого нужно терпения, благоразумия и напряжения ума при постели больного, чтобы выиграть всю его доверенность и любовь к себе, а сие для врача всего важнее.
 16. Наука не стоит на одном месте, а подобно великой реке, беспрестанно течет вперед и ни в чем остановлена быть не может.
1. Мудров М.Я. Избранные произведения. М., АМН СССР, 1949.
 2. Гукасян А.Г. Предисловие. В кн.: М.Я. Мудров, Избранные произведения, М., 1949, с. 3-27.
 3. Шойфет М.С. Мудров (1776 -1831). В кн.: 100 великих врачей. М., 2011, с. 197-206.
 4. Мудрые мысли о медицине и врачевании: изречения, афоризмы, цитаты. Автор композиции Я.С. Циммерман. М., 2009, 2015.